

Глава 223: Сумасшедшая или Гений

Изначально алхимик Мэй была личностью, обладавшей определенной известностью. Прославившая гением с сильным талантом в алхимии, в своем молодом возрасте она попала в Дворцовый Госпиталь благодаря предыдущему Управляющему. Будучи в то время алхимиком, имевшим уровень лишь двух котлов, для нее, естественно, были сделаны некоторые исключения.

К счастью, молодая девушка Мэй, попав сюда, никого не разочаровала и оправдала ожидания старейшин. От девочки-подростка, имевшей уровень двух котлов, она быстро переросла в алхимика шести котлов и стала яркой жемчужиной Да Ся. Но именно тогда дела Мэй пошли вниз по наклонной. Чтобы достичь более высокого уровня в алхимии, она покинула Да Ся для того, чтобы отправиться в поездку в Северную Цин для своего дальнейшего обучения.

Никто не уверен в том, что произошло во время ее поездки, но после того, как она вернулась, Мэй стала совершенно другим человеком и начала утверждать, что она собирается на глазах у всех создать Таблетку Перерождения Дань.

Это было общеизвестным фактом, что рецепт такой таблетки был далеко не обычным, ведь это было мощное оружие, используемое мастерами Ранга Перерождения для того, чтобы пробиться на следующий уровень.

В Да Ся все знали о том, что единственным способным человеком, который мог выполнить эту задачу, был старший алхимик, Мастер Цзя Хоу. И утверждение о том, что она сможет добиться успеха в таком подвиге, в то время как она была всего лишь мастером шести котлов, оказалось практически невыносимым для публики.

Превратившись из гения в сумасшедшую девушку, все приняли ее одержимость как форму высокомерия. Однако, несмотря на то, что в тот момент все люди вокруг стреляли в нее насмешливыми словами и взглядами, Мей это совершенно не заботило и она продолжала держаться за свою цель даже ценой прекращения своего совершенствования духовной силы.

В настоящее время женщина, известная как посмешище Дворцового Госпиталя, знала только одно: как создавать Таблетку Перерождения Дань и ничего больше.

И если бы предыдущий глава Дворцового Госпиталя не стал бы умолять Управляющего Чоу о том, чтобы тот не изгонял эту сумасшедшую из дворца, то Мэй уже давно оказалась бы на улице.

Но нельзя было сказать о том, что Лин Юэ это сильно заботило, потому что ее цель была лишь одна: ей нужно было найти алхимика, который захотел бы взять ее в свои помощники.

Так она собирается сказать «да» или «нет»? Лин Юэ смотрела на женщину, не зная, что делать с ее невозмутимым выражением.

«И что ты все еще стоишь? Поспеш и промой эти травы». Алхимик Мэй попросила Лин Юэ подойти к ней с потрясающей ясностью в своих словах.

Сделав мрачное лицо, Наньгун Цинлинь разочарованно прикусила свою губу, черт возьми, эта Мэй, она действительно осмелилась позволить этой девушке стать ее помощником.

Большинство алхимиков здесь уже давно получили инструкции Наньгун Цинлинь о том, чтобы те не водились с новой девушкой, и единственным исключением среди них являлась эта Мэй. Честно говоря, Наньгун Цинлинь даже не ожидала, что женщина действительно откликнется на подобную просьбу, поэтому она даже не стала включать ее в свой план.

Именно так, Алхимик Мэй была непреднамеренно вовлечена в обиду между Наньгун Цинлинь и Лин Юэ.

«Не стоит так радоваться. Может быть, тебе и удалось стать ее помощницей, но позволь мне сказать тебе, эта девчонка Мэй находится на дне списка уже в течение пяти месяцев подряд. И если она не сможет поднять свой рейтинг к концу этого месяца, то, согласно правилам, она и ты вместе с ней полетите прочь из Дворцового Госпиталя», - проворчала Наньгун Цинлинь, в то время как Лин Юэ отправилась промывать травы.

В Дворцовом Госпитале существовал список ранжирования, который включал в себя имена всех членов этого заведения. И как бы случайно это ни было, это был именно тот гигантский красный плакат, который впервые попался на глаза Лин Юэ в тот момент, когда она впервые вошла в публичную котельную.

Согласно своему названию, данный список должен был оценивать производительность каждого алхимика в Дворцовом Госпитале. Тем, кто заняли наивысшие позиции, предоставлялись лучшие материалы, и если им удавалось сохранить свой рейтинг в течение шести месяцев подряд или создать Таблетку Дань седьмого класса, то таким индивидуумам предоставлялась отдельная комната для личного пользования.

Однако, вместе с наградами, во дворце существовали и наказания. Чем ниже была занимаемая позиция, тем ниже было качество ингредиентов. Если кто-то оставался на самом дне списка в течение шести месяцев подряд, то их исключали из общественной комнаты с котлами и перемещали во внешний двор для выполнения других задач.

Правила данного списка были следующими: продукты третьего класса стоили одного балла, четвертого класса - пяти, пятого класса - десяти, а продукты шестого класса - сотни баллов. Если же кому-то удавалось создать таблетку седьмого класса, то им сразу же предоставлялась отдельная комната.

3й класс = 1 балл

4й класс = 5 баллов

5й класс = 10 баллов

6й класс = 100 баллов

7й класс = отдельная комната

Теперь, поскольку той, кого сегодня здесь выбрала Лин Юэ, была Алхимик Мэй, девушка, которая пробыла на дне списка уже в течение пяти месяцев, то это означало ее конец, если все не изменится в скором времени. И поскольку Лин Юэ выступала в качестве помощника этого человека, то она также должна будет вынуждена уйти, так как теперь она входит в состав ее команды.

«Ну что, теперь ты знаешь, насколько ты глупа?», - Наньгун Цинлинь с гордостью подошла к алхимику среднего возраста с фамилией Сюэ.

Как и Мэй, этот Сюэ также был алхимиком уровня шести котлов, но в отличие от пары Лин Юэ, Сюэ и Наньгун Цинлинь уже в течение пяти месяцев подряд занимали первое место.

Услышав это, Лин Юэ стало особенно любопытно, поэтому она пошла вперед для того, чтобы проверить красный плакат. Конечно же, имя, что стояло на самом верху, было именем Алхимика Сюэ, у которого было двести тридцать баллов.

Что же касается Мэй, то рядом с ее именем красовалась лишь жалкая цифра «три», а это означало, что в этом месяце женщина смогла создать только три таблетки дань третьего класса.

Затем, оглянувшись на внешний вид алхимика Мэй, Лин Юэ могла точно сказать, что эту женщину, похоже, совсем это не интересовало. Полагая, что спрашивать об этом сейчас было бы слишком невежливо, она вернулась к очистке трав.

Во время четырех часов фактической работы с котлом, Лин Юэ едва могла вести диалог с этой женщиной. Таким образом, ее основная обязанность по-прежнему ограничивалась ролью дополнительной руки, подносящей травы и выливающей отбросы. В любом случае, Лин Юэ не возражала бы против такой трудовой работы в том случае, если бы это помогало им добиваться прогресса. Однако проблема была в том, что они просто стояли на месте!

Лин Юэ удалось кое-что узнать: помимо того факта, что все ингредиенты в ее распоряжении имели наихудший вид, что делало скорость успеха крайне низкой, Алхимик Мэй практически отказывалась попробовать любые другие рецепты помимо Таблеток Перерождения Дань.

Судя по скорости, с которой они продвигались вперед, Лин Юэ предположила, что количество отбросов, которое ей нужно будет вылить, вероятно, достигнет количества более десяти котлов. В ее глазах это было действительно пугающим объемом отходов.

Продолжая эту бессмысленную работу до позднего вечера, в тот момент, когда настало время возвращаться домой, она все еще могла видеть лишь номер три рядом с именем Алхимика Мэй. Ничего не изменилось.

По-настоящему начав волноваться, ей в голову вдруг пришла идея. Воспользовавшись ответным вниманием женщины, Лин Юэ тайно спрятала некоторые из ее трав в свое карманное измерение для рассады.

Сделав это, она покинула Дворцовый Госпиталь, встретив в дверях Генерала Чияня.

Став свидетелем «коварного» поведения девушки вчера вечером, в голове у Чияня сложилась совершенно новая перспектива в отношении Лин Юэ. И чтобы вам было ясно, перспектива эта имела не совсем хороший смысл.

«Принцесса Юэ, вас ждут Королева и Шестой Принц».

После причудливого инцидента с Леди Яо, Лин Юэ уже знала, что вскоре к ней обратятся Королева вместе со своим Шестым Принцем.

Подойдя к Крылу Утренних Цветов, она сразу же увидела встревоженные выражения, что затаили лица этой пары людей.

«Лин Юэ, ты слышала о том случае с этой Леди Яо? И есть ли у тебя хоть какой-нибудь план по этому поводу?», - ее тон голоса был окутан страхом, когда вчера вечером она узнала о том, что Король провел ночь в постели другой женщины.

И все стало еще хуже, когда Король отказался приходить на утреннюю встречу придворных чиновников.

«Эта леди Яо - настоящая ведьма. Используя свою астрологию, она сказала о том, что мой четвертый брат является созданием, способным увеличить величие и состояние государства. Мой отец Король действительно был убежден этими словами и вознаграждал моего брата за то, что он ничего не сделал», - ничего не понимал Хоуци. Его отец, который, как он считал, всегда был мудрым человеком, внезапно изменил свое отношение и теперь верил словам ведьмы, ни на секунду не подвергая их сомнению.

«Ваше высочество, вы ошибаетесь. То, чему верит Король, это не Леди Яо, а артефакту земного класса в ее руках. Возможно, настало то время, когда нам нужно посетить эту Леди Яо в ее резиденции...», - Лин Юэ предложила эту идею, заставив Королеву и Принца уставиться на нее.

Некоторое время поразмышляв над ее предложением, в конце концов Королева Лю согласилась с ней: «Да, Лин Юэ права. Сынок, ты и Лин Юэ должны сходить к Леди Яо в ее

комнату. Только так мы сможем узнать, что действительно происходит с этим артефактом Земного класса».

<http://tl.rulate.ru/book/1572/324683>